

Либерально-демократические ценности / Journal of liberal democratic values <https://liberal-journal.ru>

2024, №1, Том 8 / 2024, No 1, Vol 8 <https://liberal-journal.ru/issue-1-2024.html>

URL статьи: <https://liberal-journal.ru/PDF/02UNLD124.pdf>

Ссылка для цитирования этой статьи:

Заикина, И. В. Принципы исполнения семейных договорных обязательств в свете гражданского права / И. В. Заикина, А. А. Тадауш // Либерально-демократические ценности. — 2024. — Т. 8. — № 1. — URL: <https://liberal-journal.ru/PDF/02UNLD124.pdf>

For citation:

Zaikina I.V., Tadaush A.A. Principles of fulfillment of family contractual obligations in the light of civil law. *Journal of liberal democratic values*. 2024; 8(1): 02UNLD124. Available at: <https://liberal-journal.ru/PDF/02UNLD124.pdf>. (In Russ., abstract in Eng.)

УДК 340.1

Заикина Инна Викторовна

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия
Заведующий кафедрой гражданско-правовых дисциплин
Кандидат юридических наук, доцент, адвокат
E-mail: zainna@mail.ru

Тадауш Анна Александровна

Университет мировых цивилизаций имени В.В. Жириновского, Москва, Россия
Магистрант факультета современного права

Принципы исполнения семейных договорных обязательств в свете гражданского права

Аннотация. В данной статье осуществляется всесторонний анализ теоретических и практических аспектов, связанных с исполнением семейно-правовых обязательств. Основное внимание уделяется изучению кодекса гражданского законодательства, регулирующего обязательства, и возможностям его применения в контексте семейных договорных отношений. Проводится детальный анализ положений кодекса гражданского законодательства, посвященных обязательствам, с фокусом на их применении в рамках семейных договоров. Рассматриваются вопросы, касающиеся ответственности сторон, условий исполнения обязательств и механизмов обеспечения исполнения. Проводится обзор эволюции имущественных прав и обязательств в супружеских отношениях. Исследуется, как со временем формировались и изменялись правовые механизмы, регулирующие распределение имущества и обязанности между супругами. Делается вывод о возможности успешного применения принципов гражданского права к семейным договорным отношениям. Рассматриваются возможные перспективы и вызовы при адаптации этих принципов к уникальным особенностям семейных обязательств. Статья включает в себя обзор научных трудов таких авторов, как Заговоровский А. И., Рябинович Н. В., Корецкий А. Д. Их исследования и точки зрения рассматриваются в контексте обсуждаемых вопросов, придавая анализу дополнительную научную глубину. Неотъемлемой частью анализа является также рассмотрение свода законов Российской Империи, в контексте которого происходит исследование исторических корней и влияния на современное семейное законодательство. Эта статья представляет собой комплексное исследование, объединяющее теоретические исследования с практическим подходом к вопросам исполнения семейно-правовых обязательств, а также вносит вклад в развитие области семейного права.

Ключевые слова: семейно-правовой договор; исполнение обязательства; упущенная выгода; моральный вред; имущественный вред; обязательства; гражданское законодательство; семейные договоры; имущественные правомочия; исполнение обязательств; супружеские отношения; гражданско-правовые принципы; кодекс гражданского законодательства

Следует отметить, что в контексте равенства имущественных прав и наличия обязательств супругов по соответствующим договорам сами имущественные права не являются новацией для современных нормативно-правовых документов. Принцип организации семейной жизни, широко распространенный в современном праве, фиксируется в документах, существовавших задолго до разработки СК РФ.

Осуществим обзор становления имущественных правомочий и обязательств в супружеских отношениях. Древние исследования по русскому праву позволяют сделать вывод об имущественной независимости замужней женщины, которая могла иметь свое имущество [3].

Во времена существования Московии каждый супруг имел право обладания собственностью, которая принадлежала другому супругу [2, с. 447–448].

Согласно дореволюционному отечественному праву, имущественные отношения супругов базировались на принципах раздельности и дифференцированности. Бракосочетание как придание правового статуса не влекло обязательно признание общности имущества, находящихся в раздельном владении супругов¹. Правовед А.И. Загоровский ссылаясь на законодательный тезис «о полной равноправности мужа и жены» [3].

Исследователи имущественных отношений супругов неоднозначно трактовали коллизию между пониманием брака как правового единства двух субъектов и их имущественной независимости.

В этой связи следует отметить позицию правоведа Д. И. Мейера. Данный исследователь отмечал, что при соблюдении супружеского согласия в отношениях мужа и жены фактически никакого дифференцирования их имущества не происходит. Законный базис имущественной независимости супругов является лишь продолжением некоторых формальностей супружеских правоотношений.

В советский период существования правовой системы принцип имущественного равенства в супружеских отношениях развивается.

Воспроизведение ранней нормы об отсутствии имущественной общности в отношениях супругов встречается уже в ст. 105 Кодекса законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве РСФСР от 22 октября 1918 г. (далее – КЗАГС)².

Правовед Н.В. Рабинович дает определенную характеристику имущественному аспекту в супружеских отношениях в период советского права. Автор отмечает начало

¹ Свод законов Российской империи // СПС КонсультантПлюс: классика российского права. — Т. X. — Ч. 1. — URL: <http://civil.consultant.ru/> (дата обращения: 09.10.2023).

² Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных») (утратил силу) // СУ РСФСР. — 1918. — № 76–77. — Ст. 818.

имущественной самостоятельности женщины в браке, которая была утрачена ей в пользу воли мужа в период российского царизма. В этой связи Рабинович обращает внимание на советскую систему имущественной раздельности супругов как источник соответствующего начала [5, с. 37].

Самого большого внимания заслуживает следующий кодифицированный документ в семейном праве СССР. Речь идет о брачном, семейном и опекуном праве РСФСР (далее – КЗоБСО)³. Исследователи признают революционность данного документа в вопросах имущественного компонента супружеских отношений. Рассматриваемый Кодекс утверждает следующую норму: имущество супругов, приобретенное ими до бракосочетания, подлежит действию принципа имущественной независимости, но совместно нажитое в браке имущество супругов подлежит применению принципа имущественной общности. Норма ст. 10 рассматриваемого документа фиксирует установление супружеской доли в нажитой собственности в судебном порядке.

В юридических исследованиях можно найти разные мнений по предпосылкам утверждения правового режима, признающего имущественную общность в супружеских отношениях. Подобная разница не отменяет сходства соответствующих точек зрения в самой сути. Большая часть правоведов ссылаются на буржуазную онтологию принципа имущественной раздельности. Имущественная общность в отношениях супругов, как считают правоведы советского времени, фиксирует равноправие каждого супруга в семье через признание общности нажитого в браке имущества [6, с. 169].

Принцип имущественной общности в отношении собственности, которая нажита мужем и женой в браке, впоследствии фиксируется в содержании Кодекса о браке и семье РСФСР (далее – КоБС)⁴. Согласно ст. 20 данного документа, в отношении имущества супругов, приобретенного ими в период брака, действует общее право собственности. Подобное равенство супругов распространяется на владение, распоряжение и пользование имуществом. Равенство супругов не отменяет того факта, что один из супругов может заниматься домашним хозяйством, или детьми, или же по объективным обстоятельствам не имеет возможности работать. КоБС наравне с КЗоБСО устанавливает супружеское обязательство на взаимное содержание.

Таким образом, семейное право СССР фиксирует преобразования в имущественном равенстве супругов. Подобное равенство состоит не в равенстве пользования супругами имущественной независимостью, а равенстве прав супругов на имущество, которое приобретено ими в брачных отношениях. Отсутствие супружеской имущественной общности заменилось следствием брака в виде имущественной общности по нажитому совместно имуществу.

Современный Семейный Кодекс РФ был утвержден в 1995 году. Данный кодекс в условиях социально-экономических трансформаций в обществе предусматривает введение новых институтов права, которые регламентируют имущественный аспект супружеских отношений. В частности, был установлен законный и договорный режим супружеского имущества⁵.

³ Кодекс законов об актах гражданского состояния, брачном, семейном и опекунском праве (принят ВЦИК 16.09.1918) (вместе с «Инструкцией об освидетельствовании душевно-больных») (утратил силу) // СУ РСФСР. — 1918. — № 76–77. — Ст. 818.

⁴ Кодекс о браке и семье РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 30.07.1969) (ред. от 07.03.1995, с изм. от 29.12.1995) (утратил силу) // Ведомости Верховного Совета РСФСР. — 1969. — № 32. — Ст. 1086.

⁵ Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ (ред. от 02.07.2021 № 465-ФЗ) // СЗ РФ. — 1996. — № 1. Ст. 16; СЗ РФ. — 2022. — № 48. — Ст. 8332.

Настоящая законодательная база распространяется в регулировании на все подинституты в структуре института долевого обладания имущественными правами. Согласно Проекту Федерального закона № 47538-6, в качестве предложения формулировалось распространить регламентацию на общность обладания вещными правами ограниченного типа.

В настоящий момент существует определенный итог взаимодействия частных и публичных принципов в регламентации семейных правоотношений. Данным итогом представляется ограниченность диспозиции и волевой автономии субъектов в рамках заключения соглашений и избрания инструментов договорной защиты собственных интересов.

Ранее мы отмечали императивность семейно-правовых норм, которые распространяются на отношения в договорах. Рассмотрим Постановление ВАС РФ от 14 марта 2014 г. N 16 «О свободе договора и ее пределах». Норма п. 2 данного Постановления признает императивность лишь тех положений, где указана прямая невозможность применения иных договорных правил. Тем не менее, императивность данных норм может ограничиваться в судебном порядке для восстановления нарушенного имущественного баланса интересов. Суд также может утвердить императивность других норм, согласно п. 3 рассматриваемого Постановления⁶.

Содержание императивных норм по содержанию исключительного брачного договора в СК РФ обуславливает законное право сторон данного договора определять условия соглашения в силу принципа диспозиции.

Семейно-правовая отрасль исключает присутствие института обеспечения обязанностей и регламент реализации обязанностей, источником которых становится семейно-правовой договор. В судебном порядке пострадавшая сторона семейного договора вольна требовать лишь полноценного претворения договорной обязанности [4, с. 126]. В указанной ситуации применимы гражданско-правовые нормы, что утверждено в ст. 4 СК РФ. Применению, в частности, подлежат нормы ст. 309 и 310 ГК РФ. Применение гражданско-правовых норм не должно вступать в противоречие с принципами из ст. 1 СК РФ.

Обратимся к принципам семейно-правовых обязательств, в частности, по брачным договорам. Таким принципом признается принцип надлежащего исполнения. Суть принципа сводится к надлежащему качеству исполнения обязательств сторонами семейного договора согласно его условиям и положениям, а также законодательным требованиям. Отсутствие подобных требований и условий обязывает стороны следовать деловым обычаям. Определение условий, при которых исполнение обязательств будет признано надлежащим, осуществляется субъектами обязательственных отношений. Нарушение принципа надлежащего исполнения обязанностей приводит к правовым последствиям негативного характера, как для пострадавшей стороны (нарушение интереса), так и для нарушителя (лица, допустившего нарушение). Согласно норме п. 1 ст. 115 СК РФ, виновное, или ненадлежащее осуществление обязательств по алиментным выплатам субъект, несущий алиментное обязательство по судебному решению, должны выплатить неустойку. Размер неустойки составляет около 0,5% от суммы алиментов, которые не были выплачены. Данные санкции могут быть предусмотрены на уровне содержания алиментного соглашения.

⁶ Постановление ВАС РФ от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах». URL: http://www.arbitr.ru/as/pract/post_plenum/106573.html (дата обращения: 02.10.2023).

Рассмотрим содержательные новации ГК РФ в норме ст. 431.2 Соответствующие нормы предоставляют возможность истребования от лица, предоставившего недостоверные сведения для заключения соглашения, покрытия ущерба и выплаты неустойки по договору. Это касается сведений, имеющих принципиальное значение для заключения соглашения. Соответствующий договор по факту раскрытия недостоверности предоставленных сведений, может быть признан недействительным по требованию пострадавшей стороны, которая полагалась на предоставленные сведения. В качестве примера отметим соглашение о суррогатном материнстве. В частности, среди принципиальных сведений, которые могут быть скрыты суррогатной матерью, следует выделить информацию, имеющую непосредственное отношение к возможности рождения здоровых детей. Данная информация впоследствии не позволит суррогатной матери выполнить обязательство. Заказчики в этой ситуации имеют право на применение правовых последствий, указанных в норме ст. 431.2 ГК РФ. В этой связи следует отметить, что возможность признания ответственности суррогатной матери, которая отказалась передать ребенка с дефектами развития заказчикам, достаточно сомнительна с правовой точки зрения. Правовед Г. В. Богданова утверждает, что в данной ситуации супруги-заказчики не имеют права на воздействие в отношении суррогатной матери и истребование её ответственности за ненадлежащее исполнение обязанностей [1, с. 15].

По нашему мнению, гражданско-правовые меры привлечения к ответственности за невыполнение договорных обязательств по суррогатному материнству могут применяться. Для этого требуется условие, согласно которому «сторона, предоставившая недостоверные заверения, исходила из того, что другая сторона будет полагаться на них, или имела разумные основания исходить из такого предположения» (согласно абз. 3 п. 1 ст. 431.2 ГК РФ).

Анализ содержательного аспекта брачного соглашений, можно сформулировать определенный вывод. Брачное соглашение не устанавливает специальных правовых режимов для супружеских отношений. Согласно норме ч. 2 ст. 42 СК РФ, в брачном соглашении каждый супруг может сформулировать любые условия имущественного характера. Стороны брачного соглашения могут установить санкции по факту нарушения договорного режима.

Таким образом, необходимо дифференцировать два типа отношений: супружеские отношения в рамках брачного соглашения; отношения супругов с третьей стороной по имуществу, не относящемуся к семейному праву. По нашему мнению, в сложившейся ситуации требуется дополнить содержание семейной нормативно-правовой базы. Необходимо добавить норму, согласно которой невыполнение семейно-договорных обязательств, ведущее к нарушению прав третьей стороны, данная сторона может истребовать обязанности вне зависимости от семейно-договорных условий от субъекта, который обязуется выполнить обязательства по отраслевому законодательству.

Отметим, что в содержании СК РФ отсутствует зафиксированная возможность изменения, или усиления ответственности, которую может истребовать пострадавшая сторона по семейно-правовому договору. Это касается нарушений, не предусмотренных на законодательном уровне. Стороны в этом случае могут потребовать только признания недействительности семейно-правового договора в судебном порядке. Подобная возможность должна быть обусловлена серьёзными нарушениями интересов одной из сторон договора.

Таким образом, определенные условия для реализации семейно-правовых соглашений устанавливаются через отсылки к гражданско-правовым нормам. По нашему мнению, допустимым следует признать в рамках осуществления обязательств по семейным договорам обращение к общим гражданским принципам. Сюда же следует относить семейно-правовые принципы, которые представлены в норме ст. 1 СК РФ.

ЛИТЕРАТУРА

1. Богданова Г.В. Права и обязанности родителей и детей. — М.: Книга-сервис, 2019.
2. Владимирский-Буданов М.Ф. Обзор истории русского права. — Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. — 640 с.
3. Загоровский, А. И. Курс семейного права: научное издание / А. И. Загоровский; под ред. и с предисл. В. А. Томсинова. — Москва: Издательство «Зерцало-М», 2016. — 464 с.
4. Корецкий А.Д. Теоретико-правовые основы учения о договоре. — СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. — 211 с.
5. Рабинович Н. В. Личные и имущественные отношения в советской семье. — Л.: Изд-во ЛГУ имени А. А. Жданова, 1952. — 159 с.
6. Свердлов Г. М. Советское семейное право. — М.: Госюриздат, 1958. — 299 с.

Zaikina Inna Viktorovna

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia
E-mail: zainna@mail.ru

Tadaush Anna Alexandrovna

University of World Civilizations named after V.V. Zhirinovsky, Moscow, Russia

Principles of fulfillment of family contractual obligations in the light of civil law

Abstract: This article provides a comprehensive analysis of the theoretical and practical aspects related to the fulfillment of family legal obligations. The main attention is paid to the study of the code of civil legislation governing obligations and the possibilities of its application in the context of family contractual relations. A detailed analysis of the provisions of the Code of Civil Legislation on obligations is carried out, with a focus on their application within the framework of family contracts. Issues related to the responsibility of the parties, the terms of performance of obligations and enforcement mechanisms are considered. The review of the evolution of property rights and obligations in marital relations is conducted. The article examines how legal mechanisms regulating the distribution of property and responsibilities between spouses have been formed and changed over time. The conclusion is made about the possibility of successful application of the principles of civil law to family contractual relations. The possible prospects and challenges in adapting these principles to the unique features of family obligations are considered. The article includes a review of scientific works by such authors as A. I. Zagovorovsky, N. V. Ryabinovich, A. D. Koretsky. Their research and points of view are considered in the context of the issues under discussion, giving the analysis additional scientific depth. An integral part of the analysis is also the consideration of the code of laws of the Russian Empire, in the context of which the study of historical roots and influence on modern family legislation takes place. That article is a comprehensive study combining theoretical research with a practical approach to the issues of fulfilling family legal obligations, and also contributes to the development of the field of family law.

Keywords: Family law contract; fulfillment of obligations; lost profits; moral damage; property damage; obligations; civil law; family contracts; property rights; fulfillment of obligations; marital relations; civil law principles; code of civil legislation